

grand.city:
архитектура

ежегодный информационный
каталог-справочник

Scanned with
CamScanner

круглый стол «архитектура и архитекторы сегодня»

частное мнение:

Этот круглый стол родился не в результате дискуссии. На заранее сформулированные редакцией вопросы руководители петербургских мастерских ответили письменно. Никто из участников круглого стола не видел до публикации каталога весь материал в целом, что гарантировало невозможность ответить «как все». Между тем мнения архитекторов по всем вопросам практически единодушны: нельзя строить высотные объекты ни в центре города, ни в непосредственной близости от него, необходимо сберечь исторический центр нашего города; мы надеемся, что приглашение «звезд» мировой архитектуры для работы в Санкт-Петербурге при правильной организации процесса положительно скажется на облике нашего города. Но уже сейчас существуют и живут своей жизнью независимо от архитектурного и исторического наследия ряд объектов, несомненно, уродующих наш город. Кто-то ответил на вопросы более эмоционально, кто-то более прагматично, кто-то горько иронизировал, но равнодушных ответов не было. И это главное.

В заочной беседе участвовали:

Александр Кицула (1965 г. р.) – руководитель архитектурного бюро «ЯК»;

Антон Новожилов (1967 г. р.) – руководитель архитектурной мастерской Новожилова;

Александр Мельниченко (1963 г. р.) – руководитель архитектурной мастерской А. Мельниченко «Грандтерьер Атриум»;

Константин Петров (1956 г. р.) – директор НПФ «Ретро»;

Владимир Горбунов (1952 г. р.) – главный архитектор НПФ «Ретро»;

Кирилл Козлов (1973 г. р.) – руководитель архитектурной студии «Арка»;

Алексей Титов (1970 г. р.) – руководитель архитектурной студии «Т. С. К. – Плюс»;

Феликс Буянов (1966 г. р.) – руководитель архитектурной мастерской «Б2»;

Сергей Рязанцев (1951 г. р.) – руководитель архитектурной мастерской С. Рязанцева

■ Что могут дать Санкт-Петербургу высотные здания и что они отнимут?

Александр Кицула: В любом городе, а в историческом городе со сложившейся градостроительной структурой тем более, высотные здания, это всегда штучная работа, требующая со стороны исполнителя высочайшего профессионализма и тонкого архитектурного чутья, а со стороны городских властей и заказчика – тщательного выполнения всех предусмотренных и непредусмотренных процедур общественного согласия. Принцип «семь раз

отмерь, один раз отрежь» как раз для этого случая. Такие здания необходимы в спальных районах, чтобы «собрать» их аморфное пространство. Они могут возводиться как элементы периферийных общественно-деловых и культурных центров. Что касается исторического центра, особенно акватории Невы, тут необходима крайняя осторожность и ответственность. Важно понимать, что центр Петербурга со своим имперским размахом и кажущимися огромными пространствами площадей и реки на самом деле искусная декорация, созданная людьми, которые кое-что понимали в архитектуре. Любое вторжение в тонкую ткань этой

среды, нарушающее ее масштаб, появление немасштабных элементов убьет эту иллюзию, которую мы так ценим.

Акватория Большой Невы вдруг окажется камерной и тесной, а формирующая ее застройка несерьезными кукольными домиками вроде церквушек на Новом Арбате. Первые шаги в таком преобразовании среды уже сделаны («Монблан» и высотка Т. Садовского). Неважно, окажутся высотные здания в центре шедеврами архитектуры или нет: в случае их появления мы будем иметь другой город, с новыми открывшимися возможностями для преобразования. Но другой Петербург – Росси, Стасова, Кваренги – исчезнет, так же как исчез петровский Петербург или Петербург Растрелли.

Сергей Рязанцев: Если понимать под «высотными» зданиями ультрасовременный hi-tech высотой сто и более метров, то для центра и охранной зоны Петербурга, включая исторические панорамы, это абсолютно недопустимое и разрушительное строительство. Вместе с тем, мы должны понимать и принимать потребности развития города, его инфраструктуры. Физически одряхлевшие или утратившие функциональную актуальность исторические здания и целые кварталы все равно будут необходимо подвергать какой-то реновации. Но это необходимо делать очень взвешенно и тактично, с упором не столько на современные технологии и экономическую целесообразность, сколько на основе профессионального изучения исторического, культурного и градостроительного контекста каждого конкретного адреса.

Для условно периферийных районов высотное строительство, как впрочем, и подземное не только неизбежно, но и необходимо, так как в этом случае оно становится хорошим инструментом реновации и реконструкции безликих спальных районов и запущенных промышленных зон.

Константин Петров, Владимир Горбунов: Высотные здания – это продукт коммерческой деятельности. С удорожанием земли появляется необходимость при строительстве получить наибольший выход квадратных метров на выделенном участке. Это ведет к росту этажности объектов и освоению подземного пространства. Поэтому появление высотных

зданий в Петербурге – это неизбежность. Высотные здания, реализованные в соответствии с ограничениями регламента застройки, могут дать толчок к развитию современной архитектуры Санкт-Петербурга, и это оставит достойный след нашего времени в истории города. В то же время непродуманное размещение высотных зданий в историческом центре с нарушением регламентных ограничений однозначно уничтожит уникальность нашего города.

Алексей Титов: Если высотные здания располагать вдали от центральной части Санкт-Петербурга, они могут создать выразительный и, возможно, красивый силуэт. В случае, когда высотки видны на фоне исторического горизонта города, мы хороним наше историческое и культурное наследие.

■ Что вы можете сказать о работе иностранцев в Санкт-Петербурге?

Антон Новожилов: Иностранцы в России... Можно только сказать спасибо и порадоваться, что после Перро еще едут и чего-то хотят (и денег не в первую очередь). К сожалению, на сегодняшний день в России нет (и долго не будет) ни одного архитектора уровня Фостера, Курокавы и Бофилла. А наши питерские мэтры, создающие шляпы сказочных героев и нелепые отели в центре Петербурга, это позор и беда. Патриотизм – явление не худшее. Но те архитекторы, которые сегодня могли бы и хотели работать в городе профессионально, корректно и со вкусом, не будут допущены к серьезным конкурсам и объектам в силу политических и финансовых мотивов власти и архитектурного начальства города.

Александр Кицула: Думаю, что без гастарбайтеров стройки Санкт-Петербурга будут испытывать серьезные затруднения. Как минимум подорожают. Если же имеются в виду иностранные архитекторы, то их дебют в Петербурге нельзя назвать удачным. Причины этого, конечно, не в непрофессионализме импортных зодчих, как сообщили нам некоторые шибко профессиональные товарищи. Настоящие причины примерно такие:

– Изначально рекламный характер самой акции по привлечению иностранных архитекторов, никак не связанной с

круглый стол «архитектура и архитекторы сегодня»

частное мнение:

желанием поднять планку конкуренции среди архитекторов и, как следствие, качество архитектурной продукции.

– Отсутствие элементарной культуры во взаимоотношениях со стороны российского заказчика и уважения к устоявшимся международным конкурсным процедурам. Да и от российских барских замашек не хочется избавляться. Если я такой крутой, что смог тебя, Перро, (Курокаву и далее по списку) нанять (купить), то могу тебя и за чуб оттащить и мордой об стол, если потребуется. Читайте А. С. Пушкина. «Сказка о золотой рыбке».

– Общий уровень нашей строительной индустрии не соответствует тому, на что рассчитывает иностранный архитектор при проектировании уникальных объектов. Отсюда конфликт. Импортный архитектор тянет за собой импортных поставщиков и подрядчиков. Оно и понятно: хочет построить как можно лучше. Да вот только у нас народ сам любит на строительстве подзаработать. А иначе зачем вся эта маета? Все прекрасно понимают: Мариинскому театру три сцены и еще одна резервная в Новой Голландии, мягко говоря, не нужны.

Константин Петров, Владимир Горбунов: Несомненно, Россия не является международным лидером в области современной архитектуры и градостроительства. В связи со сказанным, участие архитекторов с мировым именем в застройке Санкт-Петербурга должно было бы положительно сказаться на общем уровне его застройки, но, к сожалению, положительные примеры в работе иностранцев в нашем городе найти трудно. Их отношение к работе в Петербурге чисто меркантильное: зарабатывание денег или самоутверждение в зоне исторического центра. Иностранные архитекторы не превосходят своих российских коллег по уровню квалификации и таланту, а также существенно дороже оценивают свои услуги. Модная тенденция настоящего времени – приглашать иностранных архитекторов и им в помощь нанимать местную фирму для адаптации их замыслов и идей – ведет к задержке сроков проектирования и строительства. Это

объясняет, почему пока у нас нет реализованных объектов известных современных иностранных архитекторов. Неудача Доминика Перро в проектировании второй сцены Мариинского театра является яркой иллюстрацией ущербности этого процесса. Для того чтобы приглашать иностранных специалистов, необходимо существенно сблизить российскую и европейскую нормативную базу строительства и проектирования, а также изменить менталитет всех участников строительного процесса. Однозначно необходимо привлечение в Россию современных строительных технологий, возможно, с непосредственным участием иностранных строительных организаций.

Феликс Буянов: Приветствую приглашение лучших иностранных архитекторов к работе в Санкт-Петербурге. Любой человек, мало-мальски знакомый с историей Петербургской архитектуры, знает, сколь велик вклад в нее архитекторов-иностранцев. Так что теперь мы наблюдаем возрождение прерванной традиции космополитичного столичного города. Разумеется, не должно быть и речи о преференциях «импортным звездам», однако здоровая конкуренция заставит местных зодчих работать качественнее и ответственнее, повысит престиж и социальную значимость профессии, заставит чиновников и бизнес-общество чаще прислушиваться к мнениям профессионалов.

Александр Мельниченко: Вообще-то пока ничего положительного о работе иностранцев в Санкт-Петербурге сказать нельзя. Обмен опытом, конечно, необходим. Но процедура организации конкурсов только для иностранных архитекторов – это мировой нонсенс! Привлечение самых ярких и востребованных архитекторов (не по возрасту и по сомнительным регалиям), а по грамотному красивому «следу» в истории для совместного участия в открытом и объективном состязании – это важно и необходимо! Ведь Россия долго была в относительной изоляции и отстала от архитектурного процесса.

■ Табуированная зона центра Санкт-Петербурга – «за» и «против»?

Антон Новожилов: Зона центра Петербурга – это достояние всех, историческая и художественная ценность. Разрушать ее и вторгаться в нее со своими сомнительными архитектурными экзерсисами на тему «итальянского палаццо» и т. д. – просто недостойно. Любое, самое «нешедевальное», полуразвалившееся здание середины XIX века гораздо качественней и органичней для нашего города, чем новоявленный бизнес-центр или отель. Надо бороться и сохранять каждое старое здание в Петербурге: реконструкция, реставрация, восстановление с сохранением фасадов, но не слом. Лучше не построим! Даже проект многоуважаемого господина Фостера «Малая Голландия» – корректный и высокопрофессиональный – не бесспорное решение этого уникального места. На наш взгляд, правильнее и честнее бы было законсервировать то, что есть и превратить этот комплекс в многофункциональный музейный комплекс. А господа инвесторы, архитектурные власти и приближенные к ним архитекторы все-таки не должны забывать скромное правило интеллигентных людей – деньги пахнут!

Сергей Рязанцев: Запрет на реконструкцию и новое строительство, где бы то ни было бесперспективен. Регламенты и правила застройки, как показывает практика, не бывают незыблемыми. Всякому новому – своё время и место, следовательно – в каждом конкретном уголке города необходим индивидуальный и профессиональный подход. Причём, никакие общественные обсуждения, как и волонтеризм, адекватного решения градостроительных и архитектурных задач дать не могут.

Кирилл Козлов: Да, необходимо сохранить нетронутой именно такую зону. Ведь никому в голову не приходит оосовременить картины Рафаэля или Леонардо да Винчи, так почему кому-то приходит в голову подобное сделать с нашим городом?

Александр Кицула: Я за табуирование зоны центра Санкт-Петербурга, но с исключениями. В центре должен быть очень жесткий режим строительства. И обязательно на основании конкурсов.

Алексей Титов: Заполнять «брешы» в центре необходимо (я не имею в виду скверы и парки), но делать это очень бережно и профессионально.

Константин Петров, Владимир Горбунов: Необходимо неукоснительно выполнять утвержденные регламенты застройки центра города и не давать повода к их нарушениям. Ввести практику КГА и КГИОПа требовать в судебном порядке полного или частичного сноса сооружений, которые построены с отклонениями от принятых правил застройки центра города.

■ Ваше самое сильное архитектурное впечатление за последний год?

Александр Мельниченко: Самое сильное архитектурное впечатление за последний год – просмотр работ зодчего Захи Хадид и ...странное, жалкое состояние жилого дома в Кривоарбатском переулке (Москва – столица нашей родины) великого архитектора всех времен и народов К. С. Мельникова.

Феликс Буянов: Концертный зал на острове Тенерифе в городе Санта-Крузе, работа Сантьяго Калатрава. Среди провинциальной «колониальной» архитектуры и многочисленных слащавых современных ее реплик производит просто ошеломляющее впечатление. Циклопическая белоснежная раковина великолепных пропорций, как будто поднявшаяся из атлантических волн, сама похожая на волну, словно застывшую в полете перед обрушением. Красота и экспрессия этого сооружения заметна даже с самолета, пролетающего в пяти километрах над островом.

Антон Новожилов: Приятных архитектурных впечатлений было немного. Жилой комплекс «Аквармарис» – явная удача! На Песочной набережной очень элегантный дом

круглый стол «архитектура и архитекторы сегодня»

частное мнение:

архитектора Барашкова. А неприятных впечатлений было немало. Это и изуродованная Владимирская площадь, и бизнес-центр на Малом проспекте Васильевского острова, невыносимо уродливый элитный жилой комплекс у Финляндского вокзала... Эти объекты поражают своей небрежностью и безвкусьем. Чего стоит только «Омега-хаус»! Просто цирк, а не дом!

Алексей Титов: Архитектурный форум на Сицилии и выставка «Современное архитектурное пространство» в Музее этнографии в 2006 году.

Константин Петров, Владимир Горбунов: К сожалению, в Санкт-Петербурге сильных архитектурных впечатлений не было. Порадовали отдельные объекты нового строительства в Москве. Поражает, что в российских условиях на нашей земле появляются мощные ростки современной архитектуры.

Сергей Рязанцев: Интересного и нового, сравнительно с годами застоя, в городе делается достаточно много. Есть очень спорные и даже совсем страшные дома. Если иметь в виду положительные впечатления, то – наверное, объекты Сергея Чобана на Каменноостровском и Пискаревском проспекте.

■ Что, по вашему мнению, нужно срочно снести в Санкт-Петербурге?

Сергей Рязанцев: Срочно сносить вообще вредно. Сначала надо увидеть, что будет взамен.

Менять в городе нужно многое, особенно то, что тормозит экономику и социальное развитие, что мешает организации удобного жизненного пространства для горожан. Наверное, в первую очередь, это «загибающиеся» промышленные предприятия, особенно те, что «затыкают» и захламляют набережные и возможные транспортные развязки.

Александр Кицула: Тут важен принципиальный подход. Надо либо снести «Монблан» и отключить подсветку телебашни, либо снести Смольный собор как элемент, диссонирующий с будущим зданием Газпрома. Тогда,

конечно, хорошо бы еще расчистить Марсово поле под застройку. Использовать драгоценную землю в центре так неэффективно для городского бюджета – это ошибка. Чтобы не сказать больше.

Кирилл Козлов: Если бы это было реально, срочно снести «владимирский бред» на одноименной площади! Торговый центр «АРТЕМ» у станции метро «Спортивная», «Незнайку» на углу Староневского и Суворовского проспектов, дом «Эгоист» на улице Восстания.

Феликс Буянов: Хотелось бы избавиться от ГИПХа, «Производственного объединения им. Козицкого» на набережной Макарова, здания Лениздата на Фонтанке, 59, завода «Электрик» на проспекте Медиков и жилого комплекса «Монблан».

■ Что ожидает старые промышленные и общественные здания Санкт-Петербурга – заводы, больницы, тюрьмы?

Александр Мельниченко: Я думаю, за старыми промышленными и общественными зданиями большое будущее – при соответствующем бережном отношении, при их реконструкции и перепрофилировании. Ведь они практически все – и маленькие, и огромного масштаба – шедевры!

Антон Новожилов: Есть опасение, что старые промышленные здания в нашем городе, увы, ничего хорошего не ждет. Будут либо разрушены, либо выпотрошены и изуродованы. А очень хотелось бы сохранения как их экстерьера (прекрасные краснокирпичные фасады), так и интерьера (колонны, чугунные лестницы). Особенно при адаптации и перепрофилировании зданий под новые структуры (клубы, магазины, стильное жилье, бизнес-центры и художественные мастерские). Во всем мире лофты – ценные объекты, возникающие из творческого и бережного осмысления исторического архитектурного наследия. А что делать нам? Либо бить тревогу и взывать

к общественности и властям пока не поздно, либо принять как неизбежность разрушение этой ценности и не задаваться лишними вопросами.

Александр Кицула: В основном подобные объекты ожидает снос (для памятников – реставрация с полным сносом и последующим воссозданием). Но исключения будут. Ими будут восхищаться и приводить в пример, однако общей картины это не изменит.

Феликс Буянов: Надо разобраться, что считать старым – сооруженное до XX века, сооружения досоветского или довоенного периода? Эстетическая и историческая ценность вышеупомянутых сооружений весьма различна. В большинстве подобных сооружений интерес представляют фасады, реже – объемно-пространственная композиция, еще реже – интерьеры (в основном в больницах). Так что общий тренд – реновация, кардинальная реконструкция, инсталляция в современные постройки ■